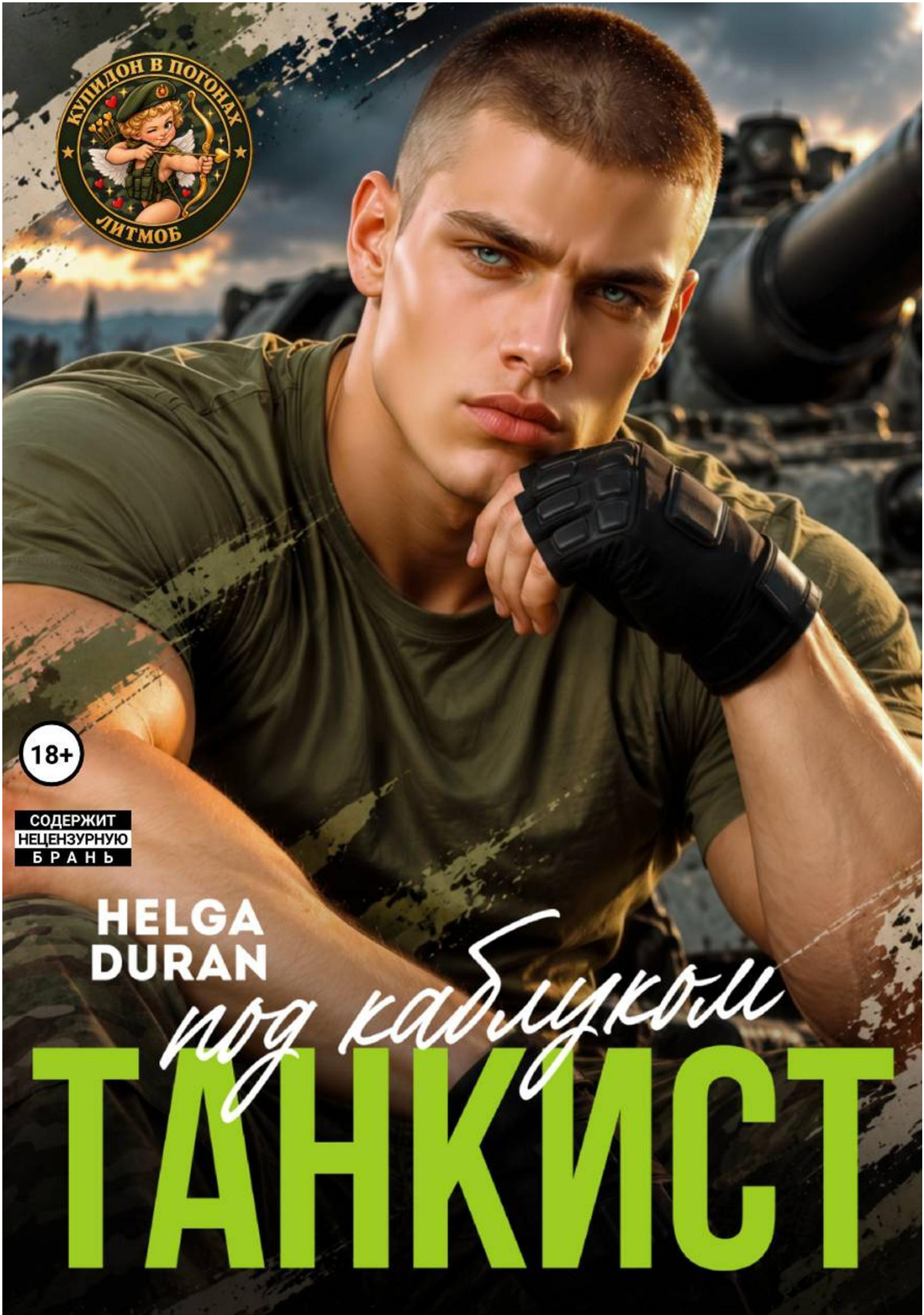

КУПИДОН В ПОГОНАХ
ЛИТМОБ
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
HELGA DURAN
ТАНКИСТ
под каблуком

Купидон в погонах

Helga Duran

Танкист под каблуком

«Автор»
2026

Helga Duran

Танкист под каблуком / Helga Duran — «Автор», 2026 — (Купидон в погонах)

– Лавров?! Ты вернулся? – Катя удивлённо смотрит на меня. – А ты что здесь делаешь?– К жене приехал.– Ты женился? Поздравляю!– Ага. На тебе.– Ты чего несёшь?Достаю из кармана свидетельство о браке и протягиваю ей.– Это ещё что? – Катя пробегает глазами по документу. – Подожди... Какого...– Это я у тебя хотел спросить.– Лавров, это какая-то ошибка! Я за тебя замуж не выходила! Что за шутки?– Кать, я полгода на передовой провёл. Вернулся домой, а тут жена нарисовалась. Мне сейчас вообще не до шуток.– И ты думаешь, что это я устроила?!– А кто ещё? Бабок срубить захотела? Долг мне супружеский отдай сначала. Там с процентами уже набежало.Полгода назад я встретил девушку, от которой потерял голову, но она меня послала. И вот теперь выясняется, что всё это время я был женат! На той самой девчонке. Между прочим, дочери моего командира. Только Катя клянётся, что ни о каком замужестве не знала.Ничего, разберёмся!

© Helga Duran, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Антон 5
Глава 2. Антон 8
Глава 3. Антон 11
Глава 4. Катя 15
Глава 5. Катя 20
Глава 6. Антон 23
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Танкист под каблуком

Глава 1. Антон

– Лавров, если ты сейчас скажешь, что не пойдёшь, я тебя на пинках из квартиры вынесу, – заявляет Котов, развалившись на моём диване.

– Попробуй.

– Вот и попробую! Ты в отпуск приехал или в монастырь? Третий день торчишь дома. Тебе двадцать пять, а ведёшь себя как дед на пенсии.

– Егор, ты за каким хуем ко мне припёрся?

– За таким, придурок. Девчонки ждут, музыка играет, пятница на дворе. А ты сидишь и на футболки свои дрочишь, пока их по цветам раскладываешь.

Смотрю на друга, потом на стопку чистой одежды, которую действительно разложил по цветам и собирался убрать в шкаф.

– Ты больной, Котов.

– Да похрен. Иди мой свой бронебойный с мылом. Я нам столик заказал.

Егор Котов – мой лучший друг и сослуживец. Он не знает слова «нет».

Мы вместе служим уже несколько лет. Он тоже танкист, только в отличие от меня считает, что свободное время обязательно нужно проводить в компании красивых женщин.

Я, конечно, против женского общества ничего не имею, но после нескольких напряжённых месяцев службы мечтал просто выспаться, поваляться на диване и съездить к родителям.

Последнее, кстати, уже успел сделать.

Мать накормила меня так, будто я последние три года питался исключительно сухарями. Отец полдня расспрашивал про службу, а десятилетний Пашка прилип ко мне с новой компьютерной игрой и категорически отказывался выпускать из дома, пока я не помог ему пройти какой-то уровень.

С трудом вырвался, и вот теперь Котов.

Господи!

В клубе яблоку негде упасть.

Музыка долбит так, что вибрация отдаётся где-то в рёбрах. Над танцполом мечутся разноцветные огни, девчонки в коротких платьях извиваются под музыку, а Егор, едва переступив порог, уже успевает кому-то подмигнуть.

– Вон смотри, – толкает меня локтем. – Брюнетка возле бара. Красотка! Смотри жопа какая!

Поворачиваю голову и зависаю.

Потому что возле бара действительно стоит брюнетка, только смотрю я совершенно не на ту, которую показывает Котов.

Чуть дальше, возле высокого столика, смеётся девушка в коротком чёрном платье.

Невысокая, стройная, с ногами от ушей и длинными каштановыми волосами, которые рассыпались по обнажённым плечам. Она что-то эмоционально рассказывает подруге, размахивая руками, а та хохочет, едва не расплёскивая коктейль.

У девушки большие глаза, пухлые губы и совершенно потрясающая улыбка.

И дело даже не в том, что она красивая, красивых девчонок я видел достаточно.

Просто смотрю на неё и ловлю себя на совершенно дурацком желании подойти поближе, чтобы рассмотреть, как у неё морщится нос, когда она смеётся.

– Тоха, – зовёт Котов. – Приём, бля! Ты меня слышишь?

– Угу.

– А чего тормозишь?

– Девчонка красивая.

Егор прослеживает направление моего взгляда.

– А-а, вон та? В чёрном?

– Она.

– Ну так иди знакомься.

– Сам разберусь.

– Конечно, разберёшься, – фыркает приятель. – Только смотри, пока ты тут соображаешь, кто-нибудь пошустрее к ней яйца подкатит.

И, довольный собой, отправляется к бару, а продолжаю наблюдать за незнакомкой.

Она поворачивается боком, поправляет волосы, потом вдруг замечает, что я на неё смотрю.

Наши взгляды встречаются, и улыбка с её лица исчезает.

Девушка оценивающе осматривает меня с головы до ног, чуть приподнимает бровь и отворачивается.

Вот ведь зараза! Даже не улыбнулась.

И почему-то именно после этого мне окончательно приспичивает с ней познакомиться.

Подхожу к столику, возле которого стоят подруги.

– Девушка, разрешите пригласить вас на танец?

Брюнетка поворачивается. Вблизи она ещё красивее, чем показалась издалека. И глаза у неё просто невероятные зелёные, а с каким-то золотистым ободком вокруг зрачков.

– Нет, спасибо.

– Почему?

– Потому что не хочу.

Вот так просто. Без кокетства, жеманных улыбочек и попыток набить себе цену.

– А если я хорошо танцую?

– Значит, тебе ничего не мешает?

Её подруга прыскает в ладонь. Я тоже усмехаюсь. Обожаю девчонок с хорошим чувством юмора.

– Антон.

– Соболезную.

– Вообще-то, я знакомлюсь.

– А я, вообще-то, отказываюсь.

– Даже не спросишь, чем занимаюсь?

Она вздыхает с таким видом, будто я оторвал её от решения чрезвычайно важной государственной задачи.

– Ну и чем?

– Военный. Старший лейтенант Лавров.

– Надо же, – протягивает красотка. – Целый старший лейтенант.

– Что-то не так?

– Нет, всё прекрасно. Только я не понимаю, зачем ты мне это рассказываешь. Думаешь, я сейчас отдам тебе честь?

Подруга уже откровенно ржёт, а у меня появляется огромное желание рассмеяться вместе с ней.

Впрочем, интереса к девушке её язвительность ничуть не убавляет.

– А тебя как зовут?

– Екатерина Николаевна.

– Очень приятно, Катя.

– Не могу ответить взаимностью.

– Суровая ты девушка.

– А ты настырный.

– Есть немного.

Она складывает руки на груди.

– Антон, да?

– Да.

– Вот что, Антон. Ты, конечно, симпатичный, но я сегодня отдыхаю с подругой. Поэтому давай ты найдёшь себе другую компанию?

Смотрю на неё ещё пару секунд. Улыбаюсь.

– Договорились. Хорошего вечера.

Отхожу, совершенно не собираясь портить девушке настроение, хотя, признаться, её отказ задел. Не настолько, чтобы обидеться, но достаточно, чтобы окончательно ею заинтересоваться.

Глава 2. Антон

Возвращаюсь к бару, где меня уже поджидает Котов.

– Ну чё? – интересуется он, едва я подхожу.

– Ничё.

– Отшила?

– Тебе правда интересно?

– Отшила! – радостно заключает приятель. – Лавров, я должен был это увидеть! Тебя хоть раз кто-нибудь так красиво посылал?

– Сейчас второй раз увидишь. На собственном примере.

Котов ржёт, хлопая меня по плечу.

– Да ладно тебе! Слушай, а она действительно хорошенькая. Только характер, судя по всему, отвратительный.

Снова смотрю в сторону столика. Катя танцует с подругой, запрокинув голову и смеясь.

Любуюсь изгибами её тела в свете стробоскопов. И не только я один. Добрая половина мужиков тоже пожирает Катю глазами. Меня прям корёжит оттого, что на неё смотрит кто-то ещё.

– Нормальный у неё характер.

– Ого! Уже защищаешь? Тоха, ты смотри не влюбись.

– Иди выпей чего-нибудь, а?

– Так я уже!

Он демонстрирует бокал. Я только качаю головой.

Примерно через час обнаруживаю, что совершенно перестал следить за временем.

Егор успел познакомиться с подругой Кати, которую, как выяснилось, зовут Оля. Теперь они сидят за нашим столиком, спорят о чём-то и периодически поглядывают в мою сторону.

Я почти ничего не слышу, потому что Катя направляется к бару. Одна. Я иду следом, опасаясь, что её перехватит кто-то из мужчин.

– Что празднуете? – спрашиваю, кивая на коктейль, который она заказала.

– Экзамены сдали. Теперь можно немного пожить.

– Студентки?

– Представь себе.

– А я думал, школьницы.

Она возмущённо распахивает глаза и хохочет.

– А ты правда военный? – неожиданно спрашивает она.

– Правда.

– И чем занимаешься?

– Танкист.

Катя заинтересованно смотрит на меня.

– Серьёзно?

– Абсолютно.

– Прямо на танке ездишь?

– Нет, Кать, на велике трёхколёсном. Просто каску большую выдают, чтобы солиднее выглядеть и враги боялись.

Она фыркает.

– Очень смешно. Я, вообще-то, серьёзно спрашиваю.

– А я серьёзно отвечаю. Командир танкового взвода.

– Понятно.

Её лицо слегка меняется. Улыбка становится сдержаннее, а взгляд на секунду уходит куда-то в сторону.

– Что такое?

– Ничего.

– Военных не любишь?

– С чего ты взял?

– Лицо у тебя такое сделалось, будто я признался, что по ночам соседские машины угоняю.

Катя усмехается.

– Просто не люблю, когда мной командуют.

– А я пока вроде не командовал.

– Пока, – многозначительно повторяет она.

Смотрю на неё и вдруг ловлю себя на желании рассказать, что я не всегда такой наглый придурок, каким сейчас кажусь.

Что на службе действительно привык отвечать за людей, принимать решения и требовать выполнения приказов, но дома мне совершенно не хочется никого строить.

Что иногда ужасно устаю от ответственности и мечтаю просто посидеть рядом с кем-нибудь, кому совершенно плевать на мои погоны.

Странные мысли для знакомства в ночном клубе. Особенно учитывая, что девушка передо мной явно не настроена слушать мои душевные откровения.

– Ладно, велосипедист, – говорит Катя, допивая сок. – Я пошла.

– Потанцуем?

Она смотрит на меня с подозрением.

– Ты опять?

– Просто спрашиваю.

Несколько секунд Катя колеблется, а потом неожиданно протягивает мне руку.

– Только один танец.

– Как скажешь.

– И руки не распускай.

– Даже не думал.

– Ага. Так я тебе и поверила.

Мы возвращаемся на танцпол. Музыка становится медленнее, и Катя сама кладёт руки мне на плечи.

Я осторожно обнимаю её за талию. Она изящная и хрупенькая по сравнению со мной. От волос пахнет чем-то сладким, напоминающим вишню, а когда Катя поднимает голову, я обнаруживаю её лицо совсем близко от своего.

Настолько близко, что различаю маленькую родинку возле губы.

– Чего смотришь? – спрашивает она.

– Красивая ты.

Она морщит нос.

– Ой, Лавров, только не надо.

– Чего?

– Вот этих ваших мужских приёмчиков.

– Каких именно?

– «Какая ты красивая», «никогда таких не встречал», «дай номер телефона». Я всё это уже слышала. Это так примитивно...

– А если ты действительно красивая?

Она неожиданно смущается. Совсем немного, но я замечаю.

– Тогда спасибо.

Мы продолжаем танцевать, Катя уже не пытается держаться на расстоянии. Наоборот, когда кто-то случайно задевает её плечом, она придвигается ближе.

И у меня внезапно возникает совершенно непривычное ощущение.

Не просто хочется поцеловать красивую девушку.

Хочется узнать, что она любит, чем занимается, почему так болезненно реагирует на чужие попытки командовать.

Хочется, чтобы она ещё раз рассмеялась.

И чтобы после этого танца не исчезла среди сотни чужих лиц.

– Кать, – наклоняюсь к её уху. – Давай завтра встретимся?

Она поднимает голову.

– Зачем?

– Кофе попьём. Погуляем.

– А ты настойчивый.

– Есть немного. Так что насчёт завтра?

– Не знаю.

– Это не отказ?

– Это «не знаю», Лавров. Не надо за меня додумывать.

Киваю.

– Хорошо.

Кажется, этот ответ удивляет её больше, чем мои предыдущие попытки познакомиться.

Глава 3. Антон

Ближе к полуночи Катя выходит из клуба подышать воздухом.

Я замечаю её возле входа, когда иду за Егором, который куда-то запропастился. Она стоит у невысоких перил, обхватив себя руками. Ночь прохладная, а платье на ней такое, что мне хочется немедленно отдать ей свою куртку.

– Замёрзла? – спрашиваю, подходя.

Катя оборачивается.

– Немножко.

Снимаю куртку и протягиваю ей.

– Накинь.

– Не надо.

– Кать, я не предлагаю тебе руку и сердце. Просто куртку.

Она смеётся и всё-таки берёт.

– Спасибо.

На ней моя куртка смотрится огромной. Рукава закрывают пальцы, плечи спускаются почти до локтей. Катя пытается их подвернуть.

– Ты что, великан?

– Обычный размер.

– Это не куртка, а чехол для танка.

Улыбаюсь.

Она стоит рядом, кутаясь в мою одежду, и почему-то выглядит сейчас гораздо привлекательнее, чем когда танцевала посреди клуба.

Без ярких вспышек света, без музыки, пытающейся пробить барабанные перепонки.

Просто девушка с растрёпанными волосами, смешной складочкой между бровей и зелёными глазами, которые никак не получается перестать разглядывать.

– Ты всегда прёшь как танк напролом?

– Нет. Я бываю лапочкой. Могу продемонстрировать. Начну с того, что провожу тебя домой.

– А закончим чем?

Смотрю на неё. Катя понимает, как прозвучал её вопрос, и краснеет.

– Я не это имела в виду!

– А я ничего и не сказал.

– Но подумал!

– Кать, ты так уверенно читаешь мои мысли, что мне уже страшно.

Она смеётся и толкает меня кулачком в грудь. Перехватываю её руку, собираясь отпустить, но Катя не отстраняется. Наши пальцы неожиданно переплетаются. Она смотрит на них, потом поднимает глаза.

– Ты мне не нравишься, Лавров.

– Я заметил.

Катя прикусывает нижнюю губу, и я понимаю, что хочу её поцеловать. До совершенно неприличного желания. Мой бронебойный давит на ширинку, так что молния трещит по швам.

Она делает маленький шаг ко мне, потом ещё один. И вдруг, поднявшись на носочки, сама касается моих губ.

Я в ахуе. Даже не сразу отвечаю.

Катя целует меня вполне смело, кладёт ладонь мне на затылок.

И я обнимаю её, прижимаю ближе, чувствую, как пальцы девушки сжимают ворот моей футболки, и отвечаю на поцелуй, стараясь не спугнуть её внезапную решимость.

Она пахнет вишней. Её губы мягкие, тёплые, и Катя чуть улыбается прямо во время поцелуя, когда я легонько касаюсь её щеки.

У меня внутри всё переворачивается. Столько раз целовался с девушками, а сейчас почему-то волнуюсь, будто мне снова семнадцать и я понятия не имею, что делать с собственными руками.

Когда Катя отстраняется, мы оба тяжело дышим. Она смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

Потом резко снимает мою куртку и возвращает.

– Всё, Лавров. Мне пора.

– Подожди. Номер хотя бы оставь.

– Зачем?

– Хочу тебя ещё увидеть.

Она на секунду перестаёт улыбаться. Смотрит внимательно, будто пытается понять, всерьёз ли я.

– Ты хороший парень, Антон... Наверное. Просто... – Она запинается, потом раздражённо выдыхает. – Не хочу я никаких знакомств сейчас. Особенно с военными.

Последнее произносит так, что становится понятно: за этим стоит какая-то своя история.

И я бы очень хотел её услышать, но девушка явно не готова рассказывать.

– Понял, – протягиваю упавшим голосом, хотя нихера я не понял.

Катя кивает, потом вдруг ещё раз быстро целует меня в щёку.

– Пока, танкист.

И уходит в клуб.

А я остаюсь стоять возле перил, держа в руках куртку и пытаясь сообразить, что вообще сейчас произошло.

Из дверей вываливается Котов.

– О! А я тебя ищу! Ты чего тут?

Смотрю на приятеля.

– Егор, кажется, мне пиздец.

Он настораживается.

– Ты чо, подрался?

– Нет.

– Деньги проебал?

– Да нет же!

– Да что тогда?

Перевожу взгляд на дверь, за которой скрылась Катя. Егор всё понимает без объяснений и принимается ржать.

– Лавров! Да ладно! Эта вредина тебя всё-таки заколдовала? Надо было следить за бухлом, она явно тебе чего-то подсыпала для приворота.

– Котов, заткнись!

– Смотри, чтоб дристун не напал. Ты как? Живот не крутит?

– Бля-я-ять

– Всё, молчу. Ты телефончик взял?

Молчу. Котов смотрит на меня с искренним ужасом.

– Тоха, ты идиот?

– Наверное.

Следующие три дня я постоянно вспоминаю Катю.

За завтраком, в машине, в душе. Перед сном бессовестно дрочу на её образ.

Даже когда мать звонит и спрашивает, приеду ли в выходные, ловлю себя на том, что машинально отвечаю, а сам думаю совсем о другом.

О зелёных глазах, о том, как Катя морщит нос, как славно пахнет и о её поцелуе.

Особенно о поцелуе.

Егор, сука, не упускает возможности подъебать, как чётко меня послали. Зато номер Оли он получил. Пробую выведать через него телефон Кати.

Но выясняется, что подружка оказалась ничуть не сговорчивее.

– Оленька сказала, – сообщает Котов, – что если Катька захочет, то сама тебя найдёт.

– И всё?

– Не совсем. Ещё она сказала, чтобы ты не приставал к порядочным девушкам.

– Прекрасно.

– Тоха, ну ты не переживай. Девчонок вокруг полно. Их тоже надо кому-то трахать.

Я и сам это прекрасно знаю, только почему-то другие меня совершенно не интересуют.

А на четвёртый день раздаётся звонок из части.

Полковник Гордиенко требует приехать, чтобы решить вопрос с документами перед предстоящими занятиями. Приходится надевать форму и ехать.

Николай Иванович человек строгий, но справедливый. Я уважаю его за то, что он не прячется за чужими спинами, знает службу и терпеть не может разгильдяйства.

Правда, характер у полковника такой говённый, что даже офицеры со стажем стараются лишний раз ему на глаза не попадаться. И ему насрать, что отпуск у меня.

Стучу в дверь кабинета.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Заходи, Лавров.

Вхожу, прикрываю за собой дверь. Гордиенко сидит за столом, просматривая какие-то бумаги.

Крупный мужчина с седеющими висками и тяжёлым взглядом, от которого некоторые молодые лейтенанты начинают путать собственное имя с воинским званием.

– Как отпуск? – спрашивает он, не поднимая головы.

– Хорошо, товарищ полковник.

– Отдыхаешь?

– Так точно.

– Отлично. Тогда присаживайся. Нужно кое-что обсудить.

Сажусь напротив.

Гордиенко начинает расспрашивать о подготовке экипажей, замечаниях по технике и предстоящих занятиях. Отвечаю обстоятельно.

Разговор постепенно переходит к служебным вопросам, когда за дверью раздаётся быстрый стук.

И, не дожидаясь ответа, кто-то распахивает её.

– Пап, ну ты обещал! Я тебе уже третий раз звоню, а ты...

Поднимаю голову и едва не забываю, где нахожусь.

На пороге стоит Катя. Та самая. С зелёными глазами, каштановыми волосами и вредным характером.

Только сейчас на ней светлые джинсы, короткая кофточка и кроссовки, а волосы собраны в высокий хвост.

В руках телефон и какие-то бумаги.

Она замечает меня. Останавливается. Смотрит так, будто увидела в кабинете отца настоящего инопланетянина.

– Ты?!

Улыбка появляется сама собой.

– Привет, Катюш.

Она округляет глаза ещё сильнее.

– Лавров?!

– Рад, что помнишь.

– А ты что здесь делаешь?!

– Служу, представляешь?

– Старлей, это что такое? – неожиданно рявкает полковник.

Мгновенно вскакиваю со стула и вытягиваюсь по струнке.

– Виноват, товарищ полковник!

– Объясни, что происходит!

Катя переводит взгляд с меня на отца. Потом обратно. И, кажется, начинает что-то понимать.

– Пап, подожди... Это у тебя он служит?

Николай Иванович медленно откладывает ручку.

– Екатерина, во-первых, почему ты врываешься без разрешения? Во-вторых, откуда ты знаешь старшего лейтенанта Лаврова?

Открываю рот, чтобы ответить, но Катя меня опережает.

– Мы случайно познакомились.

– Где? – уточняет полковник.

– Пап...

– В библиотеке! – подсказываю я.

Полковник задумчиво кивает.

– Понятно, – А потом поворачивается к дочери. – Катя, иди пока к матери. Я освобожусь, позвоню.

– Но ты обещал...

– Екатерина!

Она закатывает глаза и выходит, громко прикрыв за собой дверь.

Полковник несколько секунд смотрит ей вслед. Потом неожиданно усмехается.

– Характер у девчонки, конечно...

– Обычный характер, – вырывается у меня прежде, чем успеваю подумать.

Гордиенко медленно поворачивает голову. Смотрит внимательно.

– Нравится?

Вот теперь чувствую себя полным идиотом. И что отвечать? Сказать, что его дочь три дня назад меня поцеловала, а потом послала куда подальше?

Полкан мне погоны оторвёт и в жопу затолкает.

– Так точно! У вас очень красивая дочь, товарищ полковник.

– Красивая, – соглашается он. – Только упрямая. Вся в мать.

И вдруг улыбается. Не привычной сдержанной улыбкой командира, а совершенно по-человечески, даже как-то довольно.

– Ладно, Лавров. Иди. Документы я тебе потом передам.

Поднимаюсь.

– Есть.

Направляюсь к двери, изо всех сил стараясь не побежать. Может, удастся ещё догнать Катю?

Глава 4. Катя

– Нет, ну ты представляешь?! – возмущаюсь я, выруливая на загородную трассу. – Из всех мужиков, которые служат в нашем городе, мне обязательно нужно было нарваться на папиного подчинённого!

– Зато какого подчинённого! – мечтательно протягивает Оля, устраиваясь поудобнее на пассажирском сиденье. – Лавров твой красавчик, конечно. Я бы на твоём месте не раздумывала.

– Вот и забирай!

– Не-а. Мне Котов больше нравится. Мы с ним активно переписываемся.

– Поздравляю. Одной дурой в нашей компании стало больше.

Оля смеётся, а я крепче сжимаю руль.

После встречи с Антоном в папином кабинете прошло уже два дня, но я до сих пор вспоминаю его наглую физиономию. Особенно то, как он улыбался, когда отец начал выяснять, откуда мы знакомы.

Смотрел так, будто хотел заняться со мной сексом прямо в кабинете, и даже присутствие папы его не смутило.

Нет, я ещё не чокнулась, чтобы встречаться с папиным подчинённым!

– Кать, а чего ты вообще так взъелась? – интересуется Оля. – Ну служит он у твоего отца. И что?

– А то, что папа мне теперь проходу не даёт! Ты же его знаешь. Начал выяснять, где мы встречаемся, чем занимаемся, о чём разговариваем.

– Можно подумать, он раньше не выяснял.

– Вот именно! А ещё Лавров военный. Мне одного военного в семье вполне достаточно.

Оля поворачивается ко мне.

– Ты из-за мамы?

– А из-за кого ещё? Я насмотрелась, как она папу из командировок ждала. Как по ночам не спала, когда он на связь не выходил. Нет уж, спасибо. Я себе такого счастья не хочу.

– Кать, но Антон-то здесь при чём?

– При том, что у него такая же работа! Один в один.

– И ты решила, что лучше вообще ни с кем не встречаться?

– Почему ни с кем? С нормальным гражданским мужчиной. Желательно бухгалтером. Чтобы в шесть вечера домой приходил, сам мыл пол и не пиздел!

– А потом ты заведёшь любовника, потому что с тряпкой тебе скучно, – хохочет Оля. – А вообще, могла бы просто признаться, что Лавров тебе понравился.

– Оля, отстань!

Подруга довольно улыбается и тянется к бутылке воды.

А я чувствую, как горят щёки, потому что Антон мне нравится. Даже слишком.

Его серые глаза, широкие плечи, наглая улыбка и манера смотреть так, словно мы с ним знакомы сто лет.

И целуется он...

Нет! Даже думать об этом не собираюсь.

В этот момент машина дёргается. Я недоумённо смотрю на приборную панель, нажимаю на газ, но автомобиль вместо ускорения издаёт какой-то жалобный звук.

– Кать, что это? – настораживается Оля.

– Сейчас посмотрим.

Машина дёргается ещё раз и глохнет. Едва успеваю съехать на обочину.

– Пиздец! – констатирует подруга.

– Сама вижу!

Пробую завести двигатель, но тот даже не собирается подавать признаков жизни.

Выбираемся наружу.

Открываю капот и с умным видом заглядываю внутрь.

– Ну? – спрашивает Оля.

– Что?

– Видишь, в чём проблема?

– Да. Машина сломалась.

– Кать!

– А чего ты от меня хочешь?! Я дизайнер, а не автомеханик!

Оля начинает хохотать, а я достаю телефон, чтобы вызвать помощь. И именно в этот момент рядом останавливается чёрный внедорожник.

Стекло опускается.

– Девчонки, помощь нужна?

Да чтоб тебя! За рулём сидит Антон Лавров собственной персоной. Он сто пудов следит за мной. Иначе откуда ему здесь взяться?

Рядом с ним довольно скалится Егор Котов.

– О! Какая встреча! – радуется тот, вылезая из машины. – А вы чего тут делаете?

– Загораем, – огрызаюсь я. – Не видишь, что ли?

Антон выходит следом, оглядывает мою машину и усмехается.

– Что, Катюш, карета сломалась?

– Лавров, езжай, куда ехал!

– А если я помочь хочу?

– Перехочешь.

– Слушай, Кать, а ты со всеми такая ласковая или только мне повезло?

– Только тебе. Цени.

Оля уже вовсю смеётся. Антон подходит к открытому капоту.

– Давай посмотрю, что у тебя.

– Ты разбираешься?

– Немного. Отец автомеханик, с детства с ним в гараже возился.

Нехотя уступаю место. Сердце колотится быстрее, стоит только взглянуть на парня.

Антон наклоняется над двигателем, закатывает рукава футболки, а я совершенно некстати замечаю, какие у него красивые руки. Интересно, как эти руки ласкают? Лавров в постели нежный или властный и грубый. Доминировать любит? А куни делает?

Господи, о чём это я?

Вот почему нельзя было встретить обычного бухгалтера?!

– Кать, – шепчет Оля, толкая меня локтем. – Ты на него так смотришь, как будто сожрать готова.

– Я проверяю, чтобы он ничего не сломал!

– Ага. Особенно когда разглядываешь его задницу.

– Оля!

Подруга сгибается от смеха.

– Егор, – зовёт Антон, не оборачиваясь. – Помоги-ка.

Котов подходит к машине, а я отхожу к багажнику за бутылкой воды.

Мужчины что-то проверяют, затем Егор садится за руль.

– Катя, отойди от машины! – предупреждает Антон.

– Да отошла я!

Наклоняюсь за упавшей бутылкой, когда слышу громкое:

– Осторожно!

Машина внезапно начинает катиться назад.

Я дёргаюсь в сторону, но цепляюсь ногой за камень. Не успеваю даже вскрикнуть.

Чьи-то руки обхватывают меня за талию и резко оттаскивают. В следующее мгновение я оказываюсь прижатой к широкой мужской груди. Меня обдаёт запахом геля для душа и сигарет.

– Ты цела?! – Антон смотрит на меня совершенно другими глазами, без привычной насмешки. – Кать, ты не ушиблась?

– Н-нет...

Он крепче обнимает меня, потом шумно выдыхает.

– Я же просил отойти!

– Я отошла! Откуда мне было знать, что она покатится?!

– Ладно, не ворчи. Главное, что не задело.

Только сейчас замечаю, что его руки слегка дрожат, и почему-то именно это волнует меня сильнее всего.

Он испугался. За меня.

Поднимаю голову и встречаюсь с его взглядом.

Антон стоит так близко, что я чувствую его дыхание на своём лице. Он переводит взгляд на мои губы, а у меня мгновенно вспыхивают щёки.

– Лавров, – предупреждаю шёпотом. – Только попробуй меня поцеловать!

Он улыбается.

– А если очень хочется?

– Получишь по роже!

– Рискну.

Его лицо медленно приближается. Я зачем-то закрываю глаза.

– Тоха! – раздаётся радостный вопль Котова. – Всё, починили! Можно ехать!

Антон останавливается.

– Егор, твою мать...

– А чего? – удивляется тот.

Оля начинает смеяться. Я поспешно выскальзываю из объятий Лаврова и поправляю футболку.

– Спасибо за помощь. Мы поехали.

– Подожди, – останавливает меня Антон. – Может, всё-таки сходим куда-нибудь завтра?

Смотрю на него. Вот ведь настырный!

– Зачем?

– Кать, ну сколько можно? На свидание тебя приглашаю.

– А ты уверен, что я соглашусь?

– Нет. Но спросить-то могу?

Разглядываю его несколько секунд и неожиданно для самой себя произношу:

– Ладно. Только ненадолго.

Улыбка Антона становится такой широкой, что мне хочется немедленно забрать свои слова обратно.

– Завтра в семь заеду.

– И не смей опаздывать, Лавров!

– Есть, не опаздывать!

Весь следующий день я веду себя как полная идиотка.

Сначала полчаса выбираю платье, потом переделываю причёску, а когда пришло время одеваться, не могла определиться с бельём. Хотелось выглядеть роскошно и сексуально, и в то же время, клялась себе, что до раздевания дело не дойдёт. Я же не сумасшедшая трахаться с отцовским бойцом?

С трудом, но одеваюсь. Ещё раз осматриваю себя в зеркале.

Зелёное платье подчёркивает фигуру, волосы уложены крупными локонами, на губах лёгкий блеск.

Красиво. Очень даже.

И всё-таки зачем я так стараюсь?

Это всего лишь свидание. Обычное свидание с наглым танкистом, которого знаю несколько дней.

Правда, стоит вспомнить его руки на своей талии и то, как он целуется, здравый смысл летит к чёрту.

Телефон звонит, когда я заканчиваю красить ресницы.

Антон.

Улыбаюсь и принимаю вызов.

– Лавров, если ты собираешься сказать, что опаздываешь, то вспомни, что я тебя предупреждала. Потому что я уже готова!

– Кать, у нас небольшая проблема.

Улыбка медленно сползает с лица.

– Какая?

– Сегодня не получится встретиться.

Смотрю на своё отражение.

– В смысле?

– Меня срочно вызвали. Отправляемся сегодня. Дали на сборы два часа.

– Куда отправляетесь?

Антон некоторое время молчит.

– На передок. Предварительно на полгода.

Опускаю руку с телефоном, потом снова прижимаю его к уху.

– Ты шутишь?

– Нет, Кать. Приказ пришёл сегодня. Мне ещё в часть ехать, документы подписывать, потом к родителям. Я вообще не знаю, успею ли к тебе заскочить, чтобы попрощаться.

– А раньше сказать нельзя было?

– Я сам только что узнал.

– Понятно.

Сажусь на край кровати и смотрю на босоножки, которые полчаса выбирала к платью.

Шесть месяцев.

Я ведь даже не знаю, что ему ответить.

Ещё вчера этот невозможный парень раздражал меня своими шуточками, сегодня я собиралась на свидание и пыталась угадать, дойдёт ли дело до секса, а теперь...

Теперь всё это оказывается совершенно неважным, потому что он уезжает туда, откуда люди иногда не возвращаются.

И я ненавижу себя за то, что именно об этом подумала в первую очередь.

– Кать, ты чего замолчала?

– А что я должна сказать? Счастливого пути?

– Ну, можно без этого.

В его голосе появляется раздражение, и мне становится ещё обиднее.

– Кать, меня не в соседний город на выходные отправляют. Я не могу взять и отказаться.

– Да понимаю я!

– Тогда почему разговариваешь так, будто я специально всё отменил?

Прикусываю губу. Потому что не хочу, чтобы он уезжал. Потому что уже представила наш вечер, его улыбку, тёплую ладонь на своей спине.

Потому что вчера разрешила себе подумать, что между нами действительно может что-то получиться.

Но ничего этого я ему, разумеется, не скажу.

– Ладно, Лавров. Езжай куда надо. Мне тоже есть чем заняться.

– Катя, подожди. Может, я позже заскочу хотя бы ненадолго?

– Не надо. Занимайся своими делами.

Обрываю вызов и отшвыриваю от себя телефон. Ну а что я хотела? Я же знала в глубине души, что так и будет?

Никаких больше военных. Ищем бухгалтера-задрота, на крайний случай школьного учителя.

Глава 5. Катя

– А он не сдаётся? – с завистью и восхищением произнесла Оля, когда Пашка Лавров притащил мне очередной букет и коробку клубники в шоколаде. – Полгода прошло, а Антон всё ещё за тобой ухаживает!

– Угу, – пробормотала я, принимая цветы. – Упрямый, как осёл.

– Между прочим, я всё слышу! – возмутился Пашка. – Антон не осёл! Он танкист!

– Одно другому не мешает, – заметила Оля.

Десятилетний брат Лаврова посмотрел на неё с таким осуждением, что я невольно рассмеялась.

За последние полгода мы с Пашкой успели подружиться. Мальчишка оказался удивительно похож на старшего брата: те же серые глаза, упрямый подбородок и совершенно невозможная привычка спорить по любому поводу.

Только ростом пока не вышел.

– А ты знаешь, сколько эти цветы стоят? – поинтересовался он, важно поправляя лямку рюкзака.

– Нет, Паш. И знать не хочу.

– Вот и правильно. А то в обморок упадёшь.

Оля прыснула.

– Она уже и так почти что в обмороке от такой красоты!

Я покачала головой и понюхала цветы, горько улыбнувшись.

Лавров действительно оказался невероятно настырным мужчиной. На каждый праздник я получала от него подарки, а цветы Пашка притаскивал по поводу и без. Антон заранее договорился с цветочным магазином, оплатил несколько доставок и поручил младшему брату следить, чтобы букеты попадали ко мне вовремя.

И это после того, как я наговорила ему гадостей перед его отъездом и решила, что ждать его не собираюсь.

Тогда мне казалось, что поступаю правильно.

А теперь, спустя шесть месяцев, хотелось вернуться в тот вечер и хорошенько встряхнуть саму себя.

Господи, Катя, ну что тебе стоило хотя бы нормально попрощаться с человеком?!

Вместо этого я устроила скандал из-за несостоявшегося свидания, словно Антон по собственной прихоти собрался на войну.

И ведь прекрасно понимала, что была неправа.

– Кать, а можно мне воды? – спросил Пашка.

– Конечно, проходи.

Мальчишка отправился на кухню, а Оля тут же придвинулась ко мне.

– Слушай, ну напиши ты ему уже нормально!

– Я пишу.

– «Привет, как дела?» раз в две недели – это, конечно, вершина романтики!

– А что я должна писать?

– Например, что скучаешь!

Я нахмурилась.

– Оль, мы эту тему уже обсуждали.

– Обсуждали. Только я совершенно не понимаю, чего ты добиваешься. У тебя отличный парень, который даже с передовой ухитряется присылать подарки, а ты строишь из себя неприступную крепость.

– Потому что не собираюсь заводить отношения с военным!

Подруга посмотрела на меня с таким выражением, будто перед ней сидела законченная идиотка.

– Кать, ты сама себя слышишь? Ты уже полгода никого к себе не подпускаешь!

И ведь не поспоришь.

Желающих познакомиться хватало, но я всех отшила. Не потому, что дала Антону какие-то обещания, просто каждый раз ловила себя на том, что невольно сравниваю очередного ухажёра с Лавровым.

И каждый раз сравнение оказывалось не в пользу нового знакомого. Никто не умел так нагло улыбаться, так смешно поддевать меня и так смотреть, чтобы у меня коленки слабели.

Ужасно раздражало, что какой-то танкист сумел за несколько дней настолько прочно поселиться в моей голове.

Но ещё больше раздражало, что теперь я боялась за него. По-настоящему.

Поначалу мы с Антоном переписывались довольно часто.

Он присылал короткие сообщения, спрашивал, как учёба, интересовался моими делами, иногда шутил.

«Ну что, вредина, женихов ещё не всех разогнала?»

Я отвечала, что ему не стоит беспокоиться о моей личной жизни.

Он присылал смеющийся смайлик, а потом мог исчезнуть на несколько дней.

Вначале я злилась. Проверяла телефон, ругала себя за глупость и твердила, что совершенно не обязана ждать его сообщений.

Позже привыкла.

Но последние три недели стали настоящим испытанием.

Связь пропала сразу с несколькими подразделениями, в том числе с тем, где служили Антон и Егор. Там же находился и мой отец, которого отправили на передовую вместе с танковым соединением.

Ни звонков, ни сообщений, никаких достоверных сведений.

Мама старалась держаться, хотя я прекрасно видела, как она изменилась за эти дни. Она почти перестала спать, постоянно носила с собой телефон и вздрагивала всякий раз, когда кто-нибудь звонил в дверь.

Старшая сестра Василиса приезжала к нам каждый вечер, привозила продукты, заставляла маму ужинать и пыталась отвлечь разговорами.

Но стоило включить новости, как все трое замолкали.

Я уже ненавидела телевизор.

Ненавидела военных корреспондентов, которые рассказывали о боях, совершенно не подозревая, что где-то перед экраном сидят женщины и пытаются угадать, не о тех ли местах идёт речь, где сейчас находятся их близкие.

Я даже завела привычку просматривать карты и сопоставлять названия населённых пунктов с теми редкими подробностями, которыми раньше делился отец.

Разумеется, ничего толкового из этого не выходило. Папа никогда не рассказывал о точном местонахождении подразделения, а теперь и спросить было не у кого.

И хуже всего оказалось осознавать, что я ничего не могу сделать.

Ни помочь, ни предупредить, ни даже узнать, жив ли человек, о котором думаю каждое утро.

– Кать, – окликнул меня Пашка, возвращаясь из кухни. – А Антон тебе давно писал?

Я подняла голову. Мальчишка стоял возле дверного проёма с пустым стаканом в руках. И смотрел на меня с такой надеждой, что у меня слёзы навернулись на глаза.

– Давно, Паш. А тебе?

Он покачал головой.

– Тоже давно.

– Наверное, связи нет.

– Мама также говорит.

Пашка опустил глаза.

– А вчера она плакала.

У меня неприятно сжалось сердце.

– Может, просто расстроилась из-за чего-нибудь?

– Не-а. Я слышал, как она папе говорила, что уже три недели от Антона ничего нет.

Он помолчал, потом поднял на меня серьёзные серые глаза.

– Кать, а его ведь не убьют?

Я почувствовала, как к горлу подступил болезненный комок. Что можно ответить десятилетнему мальчишке, который спрашивает о жизни собственного брата?

Соврать? Пообещать, что ничего страшного не случится? Я сама отчаянно хотела услышать от кого-нибудь подобное обещание.

– Паш, Антон очень хорошо знает свою работу, – осторожно произнесла я. – Он опытный офицер, и рядом с ним его товарищи. И мой папа.

– И Егор тоже с ним, – добавила Оля.

– Тогда нормально, – немного оживился мальчишка. – Они же всегда вместе.

Я подошла и обняла его. Пашка сначала смутился, а потом крепко прижался ко мне.

– Он мне обещал привезти модель настоящего танка, – пробормотал мальчик мне в плечо. – Не игрушечную, а такую, которую самому собирать надо.

– Значит, придётся ему выполнить обещание.

Я бы сейчас многое отдала, чтобы ещё раз увидеть Аниона на пороге. И пусть бы он опять назвал меня врединой. Пусть бы ухмылялся, отпускал свои дурацкие шуточки и выводил из себя. Я бы даже не стала ругаться.

Перед сном я снова открыла нашу переписку.

Последнее сообщение от Антона пришло двадцать три дня назад.

«Привет, вредина. Как там мои цветы? Пашка не забывает доставлять?»

Я тогда ответила:

«Не забывает. Скоро весь дом в букеты превратится».

«Терпи. Я ещё не все деньги потратил».

И добавил смеющийся смайлик.

А я даже не спросила, как у него дела. Не написала, что переживаю. Не сказала, как сильно хочу его увидеть.

Теперь перечитывала эти сообщения и чувствовала себя последней сукой.

Напечатала:

«Антон, пожалуйста, дай знать, что с тобой всё хорошо. Я очень волнуюсь».

Несколько секунд смотрела на экран.

Потом отправила. Плевать, что подумает. Плевать, что решит, будто я передумала и теперь готова бегать за ним.

Я просто хотела знать, что он жив.

Чтобы однажды он вернулся домой, обнял своего маленького брата и поцеловал маму.

Даже если потом мы больше никогда не увидимся.

Глава 6. Антон

– Гордиенко как будто задвухсотить нас хочет! – возмущался Егор, пока санитары укладывали меня на носилки. – Третий раз за месяц в самое пекло отправляет! Других подразделений у него, что ли, нет?!

– Да ладно тебе, Котов. Сейчас везде жопа, – поморщился я, когда носилки приподняли. – И не ори так, башка раскалывается.

– А не хуй было геройствовать, Лавров! Слава богу, через неделю домой. Ты пока в госпитале поваляйся, а там и увидимся.

– Егор, я не умираю. Контузия всего лишь.

– Всего лишь? Ты поэтому на носилки прилечь решил? Пиздовал бы пешком, раз ничё такого.

Я хотел послать приятеля куда подальше, но в голове неприятно загудело, и пришлось закрыть глаза.

Последний обстрел получился особенно паршивым. Нашему экипажу повезло, все остались живы, хотя меня приложило так, что несколько минут я вообще плохо соображал, где нахожусь.

Медики решили перестраховаться и отправить меня на обследование.

И ведь до возвращения домой оставалась всего неделя!

Полгода я провёл на передовой, успел отвыкнуть от нормальной кровати, домашней еды и возможности спокойно принять душ, а теперь, когда отпуск оказался практически в кармане, меня отправили в госпиталь.

Хотя, если подумать, жаловаться было грешно.

Живой, руки-ноги целы. Остальное переживём.

– Ладно, Тоха, – Егор похлопал меня по плечу. – Выздоравливай. И матери позвони, а то она мне башку открутит, если узнает, что тебя ранили, а я молчал.

– Сам позвоню. Только сначала обследование пройду, – не открывая глаз, ответил я.

Стоило сомкнуть веки, в голове сразу возник образ Кати, потому что именно её мне хотелось увидеть больше всех.

Даже больше, чем родителей и Пашку, хотя по ним я скучал так, что временами готов был всё отдать за возможность хотя бы на час оказаться дома.

С десятилетним братом мы раньше постоянно ругались из-за ерунды. Он лез ко мне с компьютерными играми, таскал мои вещи и задавал по сотне вопросов в день. Теперь я с удовольствием выслушал бы все его вопросы, лишь бы увидеть довольную физиономию мелкого.

Но с Катей всё было куда сложнее.

Эту вредину я вообще толком не знал.

Несколько встреч, поцелуй, несостоявшееся свидание и скандал перед отъездом.

А забыть её не получалось.

Особенно часто вспоминал тот вечер, когда хотел заскочить попрощаться, а она заявила, что не нужно. До сих пор было обидно.

Хотя сам понимал, что глупо обижаться на девушку, которая ничего мне не обещала.

И всё-таки зацепила она меня основательно.

Однажды Оля прислала Егору фотографию, на которой они с Катей сидели в кафе. Котов показал её мне, а я попросил переслать.

Сохранил снимок и периодически рассматривал, когда удавалось зарядить телефон. Катя там смеялась, запрокинув голову, а её каштановые волосы рассыпались по плечам.

Хороша, зараза!

На праздники я отправлял ей подарки. Ещё перед отъездом договорился с цветочным магазином и попросил Пашку помогать с доставками.

Мелкий отнёсся к заданию с такой ответственностью, словно я назначил его начальником штаба.

Докладывал о каждой выполненной операции и требовал премию в виде новой компьютерной игры.

Катя иногда присылала фотографии цветов и язвительные сообщения.

А вот ничего такого, что позволило бы надеяться на взаимность, от неё не дождёшься.

Даже когда я прямо спрашивал, скучает ли она, вредина отвечала, что прекрасно проводит время.

И чего мне в ней так понравилось?

Сам не понимал.

Но знал точно: вернусь домой и снова приглашу на свидание.

А если откажется, попробую ещё раз. В конце концов, никто не запрещал мне ухаживать за девушкой, которая нравилась до потери рассудка.

В госпитале меня довольно быстро осмотрели, отправили на обследование, а затем сообщили, что придётся немного задержаться под наблюдением.

Я возмутился.

Врач возмущение проигнорировал.

– Лавров, вам двадцать пять лет, а ведёте себя как ребёнок. У вас контузия, и пока я не буду уверен, что всё в порядке, никуда вы не поедете.

– Товарищ доктор, я нормально себя чувствую!

– Вот и прекрасно. Значит, несколько дней отдохнёте.

Спорить оказалось бесполезно. После осмотра меня отправили оформлять документы.

В небольшом кабинете за столом сидела женщина лет сорока пяти. Она взяла моё удостоверение, открыла личное дело на компьютере и начала задавать вопросы.

– Фамилия, имя, отчество?

– Лавров Антон Викторович.

– Дата рождения?

Ответил.

– Воинское звание?

– Капитан.

Она кивнула, что-то напечатала и продолжила:

– Кого уведомить о вашем поступлении?

– Мать. Лаврова Анна Геннадьевна. Телефон сейчас продиктую.

Женщина подняла глаза.

– А супругу почему не указываете?

Я усмехнулся.

– Потому что её у меня нет.

– Как это нет?

– Вот так. Не успел обзавестись.

Сотрудница нахмурилась и снова посмотрела в монитор.

– Странно.

– Что странного? Мне всего двадцать пять. Ещё успею жениться.

– Просто у меня указано, что вы женаты.

Я рассмеялся.

– Значит, кто-то ошибся.

Женщина поджала губы, потом сняла очки, протёрла их салфеткой и снова надела.

– Да вы сами посмотрите!

Она развернула монитор. И я увидел документ.

Наши фамилии, имена, отчества, дата регистрации, подписи.

Гордиенко Екатерина Николаевна?

Да ну нахуй!

Но всё это выглядело настолько убедительно, что у меня даже голова болеть перестала.

Хотя врачи утверждали, что от контузии чудесным образом не выздоравливают.

– Это что за хрень?! – вырвалось у меня.

– Молодой человек!

– Извините. Я просто... – Провёл ладонью по лицу. – Я действительно женат?

– По документам получается, что да.

Откинулся на спинку стула.

Вот это номер! Полгода воевал, а оказывается, у меня всё это время жена дома сидела!

И не какая-нибудь посторонняя девица, а та самая Катюха, по которой я с ума сходил!

Сначала захотелось рассмеяться, потом вспомнил её отца.

Николай Иванович Гордиенко. Наш командир. Вот же сука!

В голове начали складываться настолько неприятные догадки, что я почувствовал, как снова закипает злость.

Неужели полковник всё это организовал? И ведь как ловко!

Отправил нас на передовую, а сам свою дочурку за меня замуж пристроил.

Сразу вспомнилось, сколько раз за последние месяцы наш экипаж оказывался в самых опасных местах.

Егор постоянно ругался, что Гордиенко будто специально выбирает для нас задания похуже.

Я всегда отмахивался, а теперь задумался.

Ведь если бы меня убили, законной супруге полагались бы государственные выплаты. И немаленькие.

Неужели ради этого всё и затевалось? От такой мысли стало противно.

Я ведь уважал Гордиенко. Считал нормальным командиром, которому можно доверять.

А теперь выходило, что он мог рассчитывать получить деньги на моей смерти.

Хотя нет, стоп...

Каким образом он сам получит деньги, если выплаты положены жене?

Значит, с Катей договорился? Или собирался через неё всё провернуть?

Сжал кулаки.

Да не может быть, чтобы Катя участвовала в подобной мерзости!

Вспомнил, как она улыбалась мне возле клуба, как покраснела, когда я предложил свидание, как расстроилась, что наше свидание сорвалось? А переписывалась со мной зачем?

А вдруг всё это было спектаклем? Вдруг они с папашей давно придумали, как использовать молодого офицера?

От этой мысли стало по-настоящему больно, лучше бы она просто послала меня ещё раз. Я бы пережил.

Но представить, что девушка, по которой я полгода тосковал, могла рассчитывать получить деньги после моей гибели...

Нет уж! С этим я разберусь лично.

– Товарищ старший лейтенант, вам нехорошо? – обеспокоенно спросила женщина.

– Очень даже хорошо, – процедил я. – Просто семейная жизнь оказалась неожиданностью.

Она посмотрела на меня с явным сомнением.

– Может, врача позвать?

– Не надо. Лучше скажите, можно мне копию документа получить?

– Сейчас распечатаю.

Я поднялся, но тут же ухватился за край стола, потому что голова всё-таки закружилась.

Сотрудница всполошилась.

– Вот видите! Вам необходимо отдыхать!

– Отдохну, – пообещал я, снова усаживаясь. – Обязательно. Особенно когда домой вернусь.

И вдруг неожиданно для самого себя усмехнулся.

Потому что, если отбросить всю эту мерзость с возможными выплатами, ситуация складывалась совершенно фантастическая.

Я ведь хотел Катю?

Хотел.

Мечтал о ней все эти месяцы?

Ещё как!

Собирался вернуться и начать ухаживать?

Разумеется.

А теперь выяснилось, что мы уже женаты!

Вот это я понимаю, скорость оформления отношений!

Проскочили все эти свидания, цветочки, знакомства с родителями и предложения руки и сердца, словно на танке по полигону.

Только незадача: жену забыли предупредить, что у неё муж имеется.

Хотя почему забыли? Может, она прекрасно обо всём знает. И сейчас сидит дома, довольная собой, ожидая, когда сообщат о гибели законного супруга.

Ну ничего, Катюша!

Если ты действительно решила устроить мне такой сюрприз, ответный тебе тоже понравится.

Приеду, заберу тебя к себе и предложу пожить вместе. Посмотрим, как быстро тебе расхочется изображать примерную жену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.